

«В стороне от магистрали...»

НА ТРОПЕ

В стороне от магистрали,
От дороги столбовой, —
Гулко эхо. Да едва ли
Сышен миру голос твой...

Но, чем дальше от дороги,
Тем спокойнее душа.
Знай-поглядывай под ноги —
Не задеть бы мураса.

У него своя держава,
Тоже бед полна земля.
Дунул ветер — и безглаво:
Ни царя и ни руля.

Там свои букашкоеды
Заедают честный труд,
Буйно празднуют победы
Да в лешачий бубен бьют.

Но тебе, поверь, зачтется,
Если ты тому, кто мал,
На тропе не застил солнца,
А не то чтоб — растоптал...

И не нужно возвышаться,
Важно щеки надувать,
Словно ты хозяин шанса —
Волен: дать или не дать.

В стороне от магистрали,
От дороги столбовой —
Чище воздух, звонче дади,
Никого — над головой!

* * *

Стал я болтлив. А когда-то
Чуть не эпоху молчал.
Было тогда скучновато:
Спрашивали — отвечал...

Это теперь мне потеха —
Скачут слова, как в бреду,
Не поспевает и эхо:
Пусто, куда ни приду.

Сузилось, что ли,
пространство?
Времени, что ли, — впритык?
В речь западаю,
как в пьянство, —
Все безутешней язык.

Родины стало с овчинку:
Сопка, распадок, лесок...
Сладость во всем и горчинка
Чувствую я между строк.

На расстоянии взгляда
В слове ищу теплоты.
А ведь всего-то и надо,
Чтобы услышен был ты.

ВЗДОХ

Ни о чем уже не споря,
Устремляю наугад
Без расчета, априори, —
В Ионическое море
Иронический свой взгляд.

И не то чтобы обратно
Очень мне хотелось бы...
Просто — слишком
безоглядно,
Просто слишком
все понятно
В очертаниях судьбы.

Не живу, а отдыхаю...

На песочке возлежу.
Жизнь, конечно, неплохая...
Но о чём сейчас вздыхаю —
Никому не расскажу!

ТРОЯНСКИЙ КОНЬ

«Был слеп Гомер...».

Д. Кедрин.

Был слеп Гомер — певец
батальных дел, —
Но разглядел, как погибала
Троя...
Потом поручик Лермонтов
воспел
В войне с Кавказом русского
героя.

Туда ссылали — не овец
настии...
Столетья бьет ключом
имперский разум.
Теперь итоги можно
подвести:
Россия завоевана
Кавказом...

ВЗАИМНОСТЬ

Я галстук японский надену,
Турецкий надену пиджак.
Короче — за прежнюю цену
Прикинусь на полный
анилаг.

И весь в предвкушении
встречи

Я джинсы слегка подверну
И двину на сказочный вечер,
Где девушку встречу одну.

Цветы и конфеты —
не сразу...

Мы в танце закружимся
с ней.
Пусть прыгает сердце —
ни разу

Не выдам я дрожи своей.

Я буду галантно-небрежен.
Расслабив свой нерв лицевой,
Я буду и дерзок, и нежен,
Совсем как артист

Лановой!

Мы выпьем шампанского
даже,
И бледность отступит
от щек.

И девушка ласково скажет:
— Опрятный какой
старичок!

И сердце так сладко заноет,
И что-то присвистнет
в груди...

Aх, как это многое стоит!
И столько еще впереди!

МАХАОН

Соглядатай, ночной махаон
Над окошком полуночным
въется.

То ли светом он заворжен,

То ли тем, как хозяйка
смеется.

Как сегодня она хороша!

Даже стекла слегка
запотели.

Так и рвется из тела душа,
И возносятся к небу качели.

Махаон!

Махаон!

Махаон!

Соглядатай, почти
соучастник,

Ты на праздник
ее приглашен,

Но в ее не допущен заказник.

Вдох и выдох — как взмахи
крыла...

И ловушкой белеет

мантилья.

Улетай, махаон, от стекла,
Уноси и спасай свои крылья!

На рассвете роса — будто
ртуть.

Кружева полусна — словно
сети...

Что ж, осталось крылами
взмахнуть

И как ртуть ускользнуть
на рассвете.

2002

Пусть красуется Европа
На холеном рысаке.

Нам пока не до галопа,
Не до рыси налегке.

Миновать бы лес и поле
Да отбиться от волков...

Нам бы больше добрых воли
И поменьше ...удаков.

НОВОМУ ВЕКУ

Он ушел, наш измученный
век...

С ним уехало столько
народа!

Поневоле скучнеет погода,
И все чаще — то морось,

то снег.

Спотыкаясь о гробы друзей,
Мы идем, будто

по бурелому.

И любовью, и нежностью
всей

Мы привязаны к веку
иному...

Словно здесь мы почти
ни при чем,

И сюда нас не очень
просили.

Столько нашей осталось
России

В темноте, за рассветодым
лучом!

Много дней у грядущей зимы.
Век двадцатый туманами

съеден.

Это кажется только,
что мы

С прошлым в разные
стороны едем.